

Юлия Эллисон, Carbon

ОТПУСК ГАЛАКТИЧЕСКОГО РАЗМАХА

Carbon -
Юлия Эллисон
Отпуск галактического размаха

<https://litres.ru/74211179>

Аннотация

Как выжить в космосе, при этом заведя себе в домашние питомцы смертельно опасную тварь, убивающую наших налево и направо, и не дать ей сожрать кота?! А я расскажу вам как!

Все началось с того, что я решила взять отпуск...

Двухтомник. Вторая часть уже на сайте

Содержание

Глава 1. Кто в домике живет?	4
Глава 2. Все любят котиков!	10
Глава 3. Котики — это не только мягкий мех...	17
Глава 4. Мы белые и пушистые, просто сейчас болеем!	26
Глава 5. Ветлечебница для хвостатых	33
Глава 6. Кота нельзя гладить против шерсти!	40
Глава 7. Мы в ответе за тех, кого приручили	47
Глава 8. Сон кота — дело святое	53
Глава 9. Два кота лучше одного!	60
Глава 10. Брачные игры кота	68
Глава 11. Котят мало не бывает!	74
Глава 12. Кошачьи подарки	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1. Кто в домике живет?

*Отпуск — дело обязательное.
Его обязан кто-то испортить.*

Лорелин

Огромная чаша сладкого попкорна, новинка галактической фантастики, тишина космического пространства, отпуск... Я чувствовала себя практически счастливой, а ведь еще не добралась до самого курорта, где меня ждет настоящее расслабление после нескольких лет работы без выходных и праздников!

Едва зайдя в свою небольшую каюту-гостиную, прекрасно подходящую для релаксации, я прикрыла глаза и мысленно сделала пометку, что первый пункт моего плана на отпуск практически выполнен — посмотреть фильм. Но не успела окончательно расслабиться, как мой комфорт тут же прервали:

— Мя-я-я! — одновременно презрительно и требовательно раздалось с пола, добавляя моему предвкушению отдыха градус веселья.

Я тихо рассмеялась.

— Соскучился по хозяйке, Марсик? — погладила пушистую рыжую задницу, ногой отталкивая меха-уборщика, ре-

шившего, что надо срочно убрать случайно просыпавшийся попкорн прямо сейчас. Не люблю, когда у меня на пути кто-то стоит!

Это наглое животное я подобрала еще тогда, когда война с хересамитолько начиналась и мирные жители нашей планеты еще не знали, что такое страх не проснуться утром. Я тогда была еще слишком юна, чтобы пойти служить в военный флот, но уже понимала, что хочу помочь победить захватчика, отстояв свое право на спокойную жизнь.

Тогда этот наглый котяра, будучи котенком, едва ли не впервые в жизни вызвал у меня жалость. Грязный, среди обломков одного из многоэтажных домов, жалобно плачущий... В то время я еще не могла по-настоящему помочь тем людям, кто потерял дом или семью, но хотя бы не дала умереть беспомощному существу.

С тех пор он так и живет со мной, названный в честь небольшой красной планеты на самом краю галактики. Конечно, дома я бываю редко, но не взять вредного хвостатого с собой в отпуск было кошунством, благо личная космическая яхта позволяла это делать. И пусть она была небольшой, но зато полностью автоматизированной и комфортной.

Конечно, пришлось изрядно потратиться на навороченный автопилот с функцией расчета пространственных прорывов. Еще столько же выложить за новейшую систему безопасности — отзывы о взломах подобных яхт меня не впечатляли. Изменить практически все внутреннее наполнение

космического судна, сделав из обезличенных панелей какое-то подобие комфорта с мягкими, приятными глазу линиями, материалами и цветами. Но в итоге потраченные средства определенно стоили того!

Перед окончательным отключением от реальности я в последний раз перебрала в памяти все необходимые моменты: автопилот настроен, безопасный путь проходил далеко от линии военных действий, за эти годы переместившейся с территории нашей планеты в космическое пространство. Единственная необходимая остановка для дозаправки и пополнения запасов провизии оговорена и проплачена — меня там ждут. Номер в одной из лучших гостиниц нашей галактики забронирован... Вроде ничего не забыла.

Удовлетворенно улыбнулась, окончательно выбрасывая из головы все проблемы, усаживаясь на достаточно мягкий диван для полноценного отдыха, подтягивая к себе чашу с еще горячей сладостью, и голосовым управлением выбрала, от кого из героев фильма я хочу прожить эту историю, цепляя специальный сенсор к виску. Он позволит мне полнее понять нужного персонажа, захватив также его эмоции и ощущения во время раскрытия сюжетной линии.

Но, прежде чем погрузиться в пучину выдуманного мира, я все же нашла в себе силы еще раз насладиться моментом — никуда не надо бежать, торопиться, да что там... Даже разговаривать ни с кем не надо! На яхте только я и мой кот! Больше никого!

— Давай, Марсик, садись!

Пару раз стукнула ладонью по мягкой подушке, предлагая ему уместиться рядом со мной. Но пушистый засранец как всегда просто нагло меня проигнорировал, что-то разглядывая под просторным высоким диваном.

Махнула на него рукой. Пусть караулит невидимых врагов. К счастью, мне в ближайшие две недели отпуска этого делать не придется. Даже не верится, что когда-то жестокий активный конфликт сейчас перешел в довольно вялотекущую стадию. Сейчас противник еще иногда брыкался, но было уже почти не страшно, что при этом зацепит нашу планету, и без того достаточно пострадавшую в самом начале военных действий.

Вот именно из-за этой некоторой вялости, а также по причине нового обширного вливания в наши ряды молодых голов, закончивших в прошлом году военное обучение, и стал возможен мой отпуск.

В последний раз окинула цепким взглядом полумрак каюты-гостиной и, наконец, включила сам фильм. Тут же ощутила, как сенсор на виске пустил по моему телу восхитительно приятную волну колких мурашек предвкушения. Отлично!

Казалось, я полностью погрузилась в происходящее прямо перед глазами, дополняемое ложными ощущениями чужой жизни, но краем сознания все равно отметила странное — мой кот, обожающий находиться на руках, в этот раз не

спешил прыгать на диван, продолжая рассматривать что-то под ним.

Нахмурившись, остановила просмотр, сдирая датчик, и наклонилась к рыжему.

— Ну что там? — Я погладила пушистого любимца, пытаясь понять, что его могло там так заинтересовать.

Робот-уборщик? Не должно... он уже давно убрал попкорн с пола и уехал в специальный отсек, я отследила. Под диваном не должно быть ничего. И все же... Что-то же Марсик разглядывает так пристально.

Встала, по привычке отходя от потенциальной опасности подальше, включая свет на полную мощность, наклонилась, готовая увидеть под диваном кусок пыли или неубранный попкорн, но... на меня смотрели два глаза!

Едва не заорала от неожиданности, но быстро подавила в себе эту недостойную военного реакцию. И все равно страх окутывал с головой. Села, пережидая краткий приступ паники, немного поморгав, не веря в происходящее. Да в эту щель вообще невозможно забраться! Она же узкая! А затем снова заглянула под диван, убеждаясь, что мне это не показалось.

У меня на корабле посторонний!

Миг — и мозг привычно отреагировал на опасность всплеском адреналина. Дышать сразу же стало легче, мысли потекли быстрее. Единственное оружие, взятое с собой чисто по привычке, я оставила в специальном отсеке спальни, здесь у меня ничего нет! Я же ехала в отпуск!

— Вылезай! — приказала лишнему пассажиру.

В любом случае лучше знать, кто решил со мной так пошутить, и держать его под полным контролем. То, что он меня еще не убил, воспользовавшись оружием, может быть лишь уловкой.

В щели между диваном и полом мелькнуло что-то подозрительно похожее на чешуйчатый хвост, и мое сердце забилось в ускоренном темпе. Неужели это... но как же? Эти твари ведь настолько помешаны на уничтожении, что ни одна из них не смогла бы существовать на столь небольшом пространстве с человеком! Тем более так тихо и не испытывая жажды крови. Оружие! Мне нужно хоть какое-то оружие!

— Мяу, — внезапно басовито раздалось из-под дивана.

Глава 2. Все любят котиков!

*Свободу попугаям, котам
и ксеноморфам!*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Просчитывание возможных путей отхода. Ошибка! Слишком маленькое пространство для отступления. Невозможно аннулировать свое присутствие».

«Анализ ситуации. Просчитывание возможных мирных путей взаимодействия с объектом, классифицируемым как «человек». Ошибка! В базах данных нет мирных вариаций действий. Предлагается уничтожить объект «человек» и захватить имеющееся транспортное средство. Объект находится в шоковом состоянии, опасного снаряжения не обнаружено. Рекомендуются совершить нападение немедленно!»

«Да заткнись ты!» — взвыл я у себя в голове, самостоятельно перебирая варианты. Как вообще общаться с этими мягкотелыми существами? Тем более когда я застал эту самку без ее панциря и на собственной территории?!

У-у-у-у... ладно, ладно. Убить я всегда смогу, даже раненый и без оружия, а может?..

Взгляд метнулся на низшую форму жизни, из-за которой меня и обнаружили. Довольно бесполезный (хотя не совсем,

меня же нашел и показал своему командиру) и плохо прирученный зверь. Без каких-либо боевых навыков или помощи в быту. Абсолютно не относящийся к человеческому виду и отличающийся от них, как метеорит от дредноута. При этом, мягкотелая держала его у себя, кормила и обеспечивала все потребности. Может, он вызывал у нее материнский инстинкт? Но что именно? Размер тела? Шерсть? Голос? Недавно он взаимодействовал с ней голосом, это их успокаивает?..

Решение нужно было принять немедленно! Еще немного — и самка человеческого вида придет в себя окончательно! А потому я принял единственное верное на данный момент решение. И сказал:

— Мяу.

Имитация голоса существа вышла отвратительной. Слишком долго я не использовал голосовые связки. Единственный звук вышел хриплым и булькающим из-за отсутствия достаточного количества кислорода в легких, находящихся в сжатом состоянии из-за моей позы.

На какое-то время воцарилась тишина, но затем самка, похоже, окончательно пришла в себя.

— Вылезай давай! Руки держать так, чтоб я видела! — рывкнула она, что-то нажимая на панели у двери.

— Мя... — обреченно выдал я. Анализ ситуации показывал, что лучше подчиниться несложному требованию. Вреда самка мне причинить не сможет, в экстренной ситуации

всегда можно сбежать или атаковать.

Медленно попытался вылезти из-под предмета мебели и понял, что тот двигается следом за мной. Я, высокоинтеллектуальное и совершенное существо, способное на мгновенные расчеты и обладающее подавляющей физической мощью... кажется, застрял.

Какое-то время самка ждала, пока я справлюсь, но ничего не получалось.

— Ты издеваешься?! — среагировала она, шумно вздыхая. — Впрочем, так даже лучше. Сидеть там!

И она быстро вышла из каюты, чтобы вернуться спустя пару минут уже с оружием, хотя все еще без панциря. Разочаровывающе, но все еще приемлемо. Оружие легкого типа, главное, прикрывать глаза и не открывать сильно пасть. Если подставить роговые наросты, заряд и вовсе отрикошетит. Но с мебелью на спине уклоняться, конечно, проблематично. Да еще, что это за странные приказы? Команда «сидеть» невыполнима. Глупая самка.

— Кто ты и что делаешь на моем корабле? — тем временем продолжила она попытки управления, руководствуясь своим мнимым превосходством.

— Прошу вас проявлять спокойствие и уравновешенность. Я настаиваю на мирных переговорах. У меня нет приказа на устрашение или захват. Мое появление здесь является чистой случайностью. — Вот так, вся информация предоставлена. Ожидание реакции. — Мяу, — добавил я так, на

всякий случай. Ни грамма энергии же от этого не теряю, а вдруг подействует?!

— И какие же у тебя тогда приказы? Сидеть под моим диваном и на моем корабле? — Она снова наклонилась вниз, рассматривая меня под мебелью и включив некий дополнительный осветительный прибор, мешающий восприятию окружающей обстановки.

— Приказов не поступало. Командный контроль отсутствует. Объект Би Зэро Зэро версии четыре дробь семьдесят семь дробь девятьсот восемь считается... ликвидированным, — честно ответил я, непроизвольно щурясь.

— Отлично отдохнула... — тихо сказала самка. — И как... ликвидированный объект оказался в итоге тут? — настаивала она, положив оружие рядом с собой в пределах доступности.

— Жить хотел. Мяу. — Я попытался пожать плечами, но мебель подозрительно хрустнула. — Оптимальный транспорт и направление.

— Не ломай мой диван! — тут же возмутилась оператор транспортного средства. — Жить он хотел... Вот если хочешь — не ломай! Я за него целое состояние отвалила! — Похоже, самка человечка разозлилась.

— Если судить по материалам и качеству сборки, — я еще раз окинул поврежденную собственность взглядом, — то среднерыночная цена составляет семьдесят пять галактических кредитов. Я могу предоставить вам слиток металла

на данную сумму.

— Он стоит намного больше!

— Значит, вас обманули. Имитация дерева, подтип «орех светлый, земной», восемь килограмм, средняя стоимость — одна целая тридцать две сотых кредита за меру веса, железная арматура низкого качества, сплав... — Я начал озвучивать свои подсчеты, произведенные до этого в уме.

— Умолкни уже! — Самка подошла ближе, направляя на меня оружие. — Дернешься — убью, — сказала она, а затем последовало совсем нелогичное: — Я приподнимаю его — ты вылезашь, становишься посреди каюты, руки поднять!

— Ваши рекомендации к действию противоречат одна другой. Прошу уточнения «не дергаться» или «вылезать»? — решил уточнить. Ну говорили мне, что люди абсолютно нелогичны. Но я не думал, что настолько. Может, это стрессовая реакция?

— Вылезать и не дергаться! — рявкнула самка человека и без предупреждения приподняла мебель.

Я аккуратно вылез и медленно, дабы не провоцировать, встал в середине комнаты. Самка оказалась маленькой, раза в два меньше представительниц моего вида. Информацию об этом я скачивал ранее, но знать и видеть — разные вещи. Даже на вид мягенькая, без роговых наростов и хвоста. Мягких роговых рисунков — и тех не было. Но ведет себя точь-в-точь как знакомые мне хр'реисы — властно и агрессивно. Смешная.

Какое-то время мы просто оба молчали и рассматривали друг друга. Я с целью изучить, а она... О чем думала она, я не понимал, но небольшое оружие в ее руках определенно было заряжено на полную мощность и все еще направлено на меня. Неприятно, но не смертельно в девяносто семи целых и шести десятых процентов случаев. Тем более теперь у меня появилось место для маневра и тело ничем не сковано.

— Ты... — Самка почему-то прищурилась, хотя никаких препятствий визуальному каналу не было. — Ты мальчик? — наконец, выдохнула она. Оружие при этом почему-то дрогнуло в ее руках, пальцы сжались сильнее, а на лбу выступили капельки пота. Анализатор классифицировал ее реакцию как «страх».

— Самец, — кивнул я. — Идентификаторы типа «Би» всегда выдаются мужским особям.

Человек что-то невнятно пробормотала. И не успел я переспросить, как рыжее меховое низшее создание вдруг решило включиться в наш диалог, утробно зарывав и зачем-то выгнув спину, выпуская свои лезвия из подушечек пальцев.

— Мяу, — снова симитировал его голос. Теперь, когда я не был свернут корабельным коленвалом, это вышло намного более приемлемо.

— Мря-я-я-я, — дружелюбно ответил мне низший, чуть подумав. Его стойка тут же стала расслабленнее.

— Марсик! — Самка явно среагировала на его дружелюбность. — Ну ты предатель! — Ее голос выражал неодобре-

ние его поведением.

Глава 3. Котики — это не только мягкий мех...

Котики — это не только мягкий мех, но еще и острые зубы, опасные когти и верх себялюбия.

Лорелин

Мысль о том, что на моем корабле находится вражеская агрессивная тварь, никак не укладывалась в голове. Я же поначалу и вовсе посчитала все это шуткой и маскарадом, лишь на всякий случай, по привычке прихватив с собой оружие. Мало ли в мире ненормальных, развлекающихся подобным извращенным способом и совершенно не задумывающихся о последствиях прятков на чужой космической яхте.

Но сейчас, видя перед собой вполне себе живого представителя хересов, мне было вновь страшно, хотя паника уже давно отступила.

Самец! Сглотнула, пытаюсь понять, как эта редкость вообще попалась мне на глаза. Они ж едва ли не на вес золота у наших ученых, пытающихся понять, как устроена эта странная раса.

В голове мелькнули вдалбливаемые в военной академии

знания о самцах хересов. Сильные, более живучие, быстрые... Они во многом превосходили самок собственного же вида, и поэтому большим вопросом было почему они так редко вступают в бой. Я лично до этого момента и вовсе не видела ни одного, и только иначе расположенные кожные и роговые наросты заставили меня засомневаться в половой принадлежности этой агрессивной твари.

Попыталась оценить противника, желая понять, что мне с ним делать. Убить? Оружие в руке вновь дрогнуло от нервозности. Оно же разговаривает, а значит, разумно! И, кажется, даже не агрессивно. Пока что.

Взволнованно провела языком по губам. До этого момента я была уверена в том, что любой представитель их вида не то чтобы совсем неразумен, но как минимум настолько агрессивен, что порой действует во вред собственному же благополучию. Нередко бывало, что самки их вида убивали сами себя, хотя их жизни и здоровью ничего не угрожало на тот момент.

Наши ученые как-то пытались добиться от них большей осмысленности своих действий, но толку было весьма мало, и за хересами прочно закрепился ярлык практически неразумных агрессивных и смертельно опасных существ.

И вот передо мной живое доказательство того, что наши ученые ошибались... Или разумом в какой-то мере обладают лишь самцы их вида?

— Ты сказал, что ты хочешь жить. — Мне хотелось по-

нять, насколько эта тварь настроена неагрессивно и способна мыслить. — Зачем?

Херес едва заметно дернул шипастым хвостом, заставив меня напрячься сильнее, но никакой больше реакции не последовало. Зато он все же ответил:

— Умирать больно. И непонятно. Очень почетно, конечно, не спорю. Но непонятно. Ни одна галактическая система не содержит достоверной информации о существовании после смерти. Лишь предположения. И это вызывает странные чувства вот тут. — Он показал куда-то в район груди. — Потому я решил продолжить функционирование, — необычно радостно заключил он и добавил, видимо, чтобы добить меня совсем: — Чтобы изучить этот и многие другие вопросы подробнее.

Я не знала, ржать мне после его откровения или плакать. И вообще, что теперь делать? Бежать в командный пункт управления кораблем и возвращаться на планету, чтобы избавиться от этого «чуда»? Сомневаюсь, что он отреагирует на это спокойно и не нападет на меня, когда поймет, что происходит.

Я вытерла пот со лба.

Убить? Так вроде и рука не поднимается. Был бы агрессивным — я бы и не задумалась, выкинула тело потом в открытый космос, и все. А так... жалко его, что ли...

Странно. Эти твари убивают людей безо всякой жалости годами, а мне вот жалко. Говорило начальство, что не обла-

даю я той долей бесчувственности, чтобы ждать повышения, а я все их не понимала... А вот теперь стою, смотрю на этого хереса, способного в любой момент изменить свое мнение на противоположное и все же прикончить меня, понимаю, что от него надо избавляться, а как — не знаю!

У меня и оружие совершенно неподходящее. Пробить его кожу таким сложно, если только удачно прицелиться... но для этого он должен быть неподвижен.

— А на корабль зачем залез? — Я не знала, как реагировать, а потому просто пыталась выяснить, как он тут оказался. Тянула время, пытаюсь принять верное решение в сложившейся ситуации.

Как военный я обязана уничтожить угрозу, тут же сообщив об этом начальству, и вернуться на планету, забыв про отпуск. Мало ли в этом секторе космоса еще таких как этот Би Зэро болтается. Это потенциальная опасность! А как человек... я так устала от этой бесконечной войны, что хочу свои законные две недели отпуска несмотря ни на что!

— Из-за него! — Пришелец уверенно показал на Марсика.

Посмотрела на кота, пытаюсь понять, как он мог побудить эту тварь пробраться сюда, но картинка в голове не желала складываться.

— А он тут при чем? — не выдержала.

Может, я сошла с ума? Не бывают хересы такими разумными, как этот! А ведь он до сих пор стоит с поднятыми ру-

ками и за мной наблюдает. Вроде бы даже спокойно... Хвост осторожно вокруг ноги обвил. Тоже так, чтобы я его видела.

— Ты воин, но содержишь абсолютно бесполезное существо иного вида. И не требуешь от него исполнения даже малейших приказов, при этом удовлетворяя все его потребности и желания.

Я даже рот открыла от подобной вывертки ситуации. То есть если думать разумно и предположить, что этот херес правда не агрессивен, то получается, что он пробрался ко мне на корабль с целью не просто выжить, но еще и ожидая, что я его, как и Марсика, буду кормить, поить и обслуживать?! У меня от наглости этого пришельца даже страх испарился.

— Мяу. Мя-я. О, имитация уже практически идеальна, — довольно улыбнулось это хвостато-рогатое существо.

— Ты не кот! — сказала я очевидную глупость, временно отводя от него оружие. Все равно бесполезно. Сомнений в том, что он увернется, у меня не было.

— Да, я не являюсь данным видом низших существ. Но могу выполнять все его функции и немного больше.

Из всех хересов мне, похоже, достался психованный. Иначе я никак не могла соотнести у себя в голове, как он собрался выполнять функции кота. Тоже обрастет шерстью, будет лизать себе яйца и носиться за мной, громко мяукая, пытаясь выпросить вкусное угощение? А по вечерам садиться мне на колени и громко тарыхтеть, выпрашивая ласку? Бред

же!

— Что включает в себя «немного больше»? — все же решила уточнить, уже почти смирившись, что либо до конца этого отпуска я не доживу, либо отпуска не будет вовсе.

— Могу также взять часть функций вашего самца.

Все! Шаблон в голове был окончательно порван и развезен на кусочки. Привычная воинская выдержка дала сбой.

— Я не собираюсь кормить тебя за бесплатно! — сообщила этому... рогатому. — И какие ты там еще вопросы изучать собрался? — подозрительно уточнила, вспомнив его спич о принятии им решения о функционировании. Звучит-то как! И ведь теперь уже не скажешь самой себе, что он неразумен... Я уже поняла, что это не так. Похоже, конкретно этот херес вполне себе что-то соображает.

— Я, хм... — Херес глубоко задумался, хмурясь, и выдал: — Ты можешь отпилить мне рог. Но только один. Без двух я потеряю разум и не будет смысла продолжать существование.

У меня даже дар речи пропал от его «щедрого» предложения. Может быть, ему еще причинное место оторвать до кучи? Кстати... интересно, а есть ли здесь отличие от людей? Насколько я знаю, у самок их вида отличия от нас были не слишком значительны. Ну разве что эти их рога, наросты на коже, хвосты... Логично предположить, что и мужчины их вида похожи на обычных. Только вот...

Я внимательно осмотрела внешность доставшейся мне

твари. Если бы не эти их отличительные особенности, то можно было бы принять его за подростка — уж больно тощий и жилистый. Волосы темные, падают на лицо неровным каскадом. Ничего, кстати, такое лицо, симпатичное. Глаза эти их странные — золотистые, с легким зеленоватым оттенком где-то в глубине, зрачки вертикальные...

Картинку всей этой красоты портили разве что рога и непривычные взгляду наросты на коже в районе щек и полностью защищающие горло. Тут тоже отличие от самок их вида было существенным — темные участки кожи с роговыми пластинами были гораздо шире и обширнее. Должно быть, так будет по всему телу. Проверять, правда, не тянуло совершенно.

— Я похожа на садистку? — спросила сразу же, как вновь обрела способность говорить.

— Предтечи говорили, что люди ценят наши рога. Как трофеи. И дорого их продают. Потому можешь... — Лицо прищельца исказилось в гримасе боли, словно я уже ему что-то пилю. — Но только один!

А я удивлялась, почему моя жизнь в последнее время так спокойна. Даже война перешла в вялотекущую стадию, отпуск дали, все хорошо складывалось... Просто было не время для сюрприза!

— Что еще ты можешь предложить? — Я даже заинтересовалась, но на всякий случай не выпускала из рук оружие. Мало ли... То, что Марсик уже вовсю ластится к ногам этой

твари, еще ничего не значит! Она опасна!

— Генетический материал? — Он неуверенно склонил голову набок.

Его бы нашим ученым сдать... точно бы порадовались как раз-таки шикарному генетическому материалу. Впрочем, как и разумности.

— Ты один там такой... м-м-м... — Я никак не могла подобрать правильное слово. — Думающий? — Меня все же осенило. — Или все самцы вашего вида такие?

Я была обязана выяснить все, что только могу, прежде чем мы поубиваем друг друга. И отправить все данные в главный штаб. Конечно, лучше не делать этого сразу, поставить на таймер, но все же.

— Не знаю. В данном секторе я был единственным самцом-производителем в течение семи лет. Моя генная линия считалась наиболее оптимальной по соотношению физических характеристик. Но оценка по «умению думать» не проводилась.

Жаль, а я уже надеялась на что-то дельное. Впрочем, если правильно поставить вопрос, возможно, я и смогу вытянуть из него еще что-то.

— Почему ты не пытаешься меня убить? — задала, наверное, самый животрепещущий и главный вопрос.

— Ну, я не самка, — пожал плечами он после недолгого размышления. — Это изначально не являлось моей функцией. Это во-первых. А во-вторых, на данный момент я не яв-

ляюсь ресурсом Предтечь и надеюсь на мирное взаимодействие. Я изучил вопрос, с предками низшего существа вы тоже изначально враждовали и даже ели друг друга.

Это он про кота? Я даже нервно улыбнулась, представив, как жую Марсика. Насколько знаю, человечество никогда не враждовало с домашними кошками. С дикими еще может быть... но то когда было? Либо данные пришельца были неточными, либо он не слишком-то в них вникал.

Ладно, предположим, что он не убьет меня в ближайшую пару часов. Я отвела оружие, поставив его на предохранитель, но не выпустив из рук. Не могу же я теперь не расстаться с ним, мне все равно надо есть, спать, жить дальше как-то...

— А теперь давай поподробнее про вашу Предтечь и все, что с ней связано! — Запись нашего разговора уже идет, осталось только настроить таймер на отправку.

Сколько взять? День-два? Сколько мы продержимся «мирно»? Ладно, пусть будет неделя. Побуду для разнообразия оптимисткой...

Глава 4. Мы белые и пушистые, просто сейчас болеем!

*Они были белые, пушистые,
чуть побольше кошки и поменьше собаки,
у них была мордочка такая острая,
хвостик с кисточкой и глаза добрые-добрые —
все понимали, вот только говорить не умели.*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Просчитывание возможных путей взаимодействия. База данных не содержит возможных путей взаимодействия: раса «человек» является полностью враждебным видом. Контакт не зафиксировано».

Я создал запрос к носителю:

«Просьба зафиксировать текущий контакт и включить его в базу данных как возможный вариант взаимодействия».

«Запрос одобрен».

Я удовлетворенно хмыкнул, слегка щурясь от загудевшего где-то на краю сознания искусственного помощника.

«И выведи вперед общеизвестные данные о Предтечах. Те, что не помечено кровавыми грифами. Не хочу, чтоб Хозяева искали источник просочившейся информации».

Перед глазами скользнули строки кодировок, и я с чистой совестью продолжил взаимодействие с самкой человека:

— Предтечи — это наши создатели. Они разработали, а затем улучшили наш вид посредством генетического отбора на поле боя, — ответил на ее вопрос.

Самка нахмурилась, явно оставшись недовольной моим ответом.

— Ты решил процитировать мне учебник? — Она склонила голову к плечу и зачем-то позвала к себе низшую форму жизни, тут же беря меховое существо на руки. Впрочем, оружие по-прежнему находилось у нее.

— Учебник? А, обучающий материал, да. Это обучающий материал, который был выдан мне при рождении, правильно, — удовлетворенно кивнул я.

У меня сильно чесался рог. Похоже, к нему прилепился кусочек местной еды, которой хрустела самка перед моим обнаружением. Очень хотелось почесать, но я не хотел провоцировать.

— Так, ладно... — Человечка заставила низшего таракать. — Что еще тебе было выдано при рождении?

— Комплект легкой брони, два набора формы, модули пилотирования A34 и S49, месячный запас питательной жидкости и мех серии ноль восемь ноль девять под номером пять семь шесть четыре три шесть, — отпартовал я.

Самка молчала долго. Очень долго, поглядывая на меня при этом неодобрительно.

— Ясно, — наконец выдохнула она. — А от меня ты чего хочешь? Что ты хотел выжить и потому забрался ко мне на корабль — я поняла. Но что дальше? У тебя ведь должен быть хоть примерный план жизни.

Человечка гладила низшую форму так, что казалось, от него сейчас искры полетят. По крайней мере, шерсть точно наэлектризовалась достаточно. Но тому явно нравилось такое обращение, судя по подсознательной реакции тела.

— Долгосрочное стратегическое планирование не являлось доступным навыком. — В действительности я просто не знал, как себя вести, и из-за этого не смог построить возможные модели поведения. А потому мной было принято единственное возможное на тот момент решение. — Я ориентируюсь на текущую ситуацию и рассматриваю лишь те вопросы, что требуют моего вмешательства в нынешний отрезок времени.

— То есть ты не подумал даже о том, что у меня на корабле может не оказаться еды для тебя? — Самка подняла брови.

Я непроизвольно нахмурился. Не подумал. Я вообще много о чем не подумал, потому как у меня просто не было времени на решение этого вопроса. Тогда это было несущественно, было лишь одно желание — продлить себе жизнь. Хоть на дневной цикл, но продлить.

— Аварийного резерва тоже нет? — обреченно спросил я. У меня достаточно сильное тело, пусть и слегка истощенное из-за постоянных попыток избежать слезки и досроч-

ного обнаружения. Еще циклов семь-десять я смогу полноценно функционировать, если будет минимальный запас воды. Но... тут я снова посмотрел на пушистый комок в руках самки. Может, мне воссоздать его колебания, чтоб получить часть порции существа? В его рационе достаточно много белка и витаминов, я уже пробовал.

Самка полностью проигнорировала мой вопрос.

— Я надеюсь ты в курсе, что ваша раса занесена в списки особо опасных существ и на всех планетах подлежит уничтожению? Если тебя не убью я, то это сделают на ближайшей другой планете, — сказала она, заставив меня несколько удивиться. По крайней мере, система идентифицировала эту эмоцию именно так.

— Опасных? Мы покладисты и достаточно легко поддаемся контролю. Ориентация на хозяев — это один из основных критериев, по которому отбирали особей. — Данные самки сильно расходились с моими базами.

— Хозяев? — явно не поняла она меня.

— На момент рождения — это Предтечи. Потом, по достижении возраста в три года, есть возможность изменить привязку на командира либо иное вышестоящее существо. — По поводу этой теории я, если честно, сам сомневался. Ведь в ней были исключения. Как минимум я!

— И что дает это привязка? — тут же поинтересовалась человечка, выпуская низшего из рук.

Я видел, что она уже была не так напряжена, как в са-

мом начале нашего взаимодействия. Поверхностный анализ показывал, что частота пульса практически стабилизировалась. Во всяком случае, такая информация присутствовала в выданных мне исходных данных о людях.

— Вызывает высокую эмоциональную зависимость. Кажется, у людей она называется — любовь.

— Любовь хересов? — Самка удивилась. — Вы способны любить? Это что-то новое... — пробормотала она себе под нос. — Хорошо. Допустим, любовь. Ты полюбишь кого-то и что дальше? Из злобной агрессивной твари сразу становишься белым и пушистым? — Она искадила губы в непонятном мне выражении.

— Я не знаю, что за значение ваша раса вкладывает в это слово. Но привязанный хр'реис не чувствует колебаний, отдавая для исполнения желаний хозяина все. Жизнь и смерть — лишь крошечные подношения. Как чужие, так и свои. Искусственный же разрыв подобной связи полностью лишает его разума, так же, как и отпиливание рогов. — Я ответил полностью серьезно.

— И от кого ты отвязался, чтобы пробраться на мой корабль? — Самка снова напряглась. Ее рука сжалась на оружии сильнее.

— Моя привязка была произведена на главу института воспроизводства и селекции. И ее просто решили не обновлять. Срок моей службы подошел к концу. — Я чуть прикрыл глаза, вычищая из воспоминаний не совсем приятные

моменты.

— И в каком формате происходит эта ваша привязка? — Человечка сжала губы, словно что-то напряженно обдумывая.

Я слегка замялся и посмотрел на самку с недоверием. Она хочет меня привязать? А люди вообще на это способны? Согласно базам данных — нет. Именно поэтому структура их вооруженных сил так не организована, а в генах творится полнейший хаос. Да и... я не хотел быть снова посажен на этот ментальный поводок. После того как ощутил свободу чувств и мыслей, вновь стать послушным и фанатичным исполнителем страшно.

— У меня не было доступа к этой информации, но могу предположить, что через биоразлагаемый наночип, встраиваемый в мозг.

При словах о чипе человек напряглась еще сильнее, глядя на меня с еще большим недоверием и опаской. Оружие было снова поднято на меня.

— Медленно разворачивайся и иди вперед, пока я не остановлю.

Дверная панель бесшумно отъехала в сторону, а я послушно повернулся к самке спиной. Глупость, на самом деле, целиться хр'реису в спину столь малокалиберным оружием. Там кожный покров плотнее, а роговые пластины и вовсе сравнятся по крепости с хорошей броней. Но человеку это знать незачем, пусть «приказывает» и радуется. Она должна

ощущать себя в безопасности для дальнейшего мирного взаимодействия.

— Направо...

Не успели мы пройти и нескольких шагов, как передо мной открылась новая дверная панель. Только теперь это была стерильно белая комната с более сложным оборудованием. Я узнал медицинскую капсулу и несколько полевых приборов-анализаторов. Меня часто приводили в подобное помещение для взятия генетического материала и проверки физических показателей. Мысленно пожав плечами, я по привычке стал расстегивать фиксаторы на одежде.

Глава 5. Ветлечебница для хвостатых

*Прививки надо делать вовремя,
даже если ваш кот против!*

Лорелин

Я внимательно наблюдала за поведением хереса, который зачем-то сразу начал раздеваться, увидев медицинское оборудование. Причем его движения были плавными и медленными, а взгляд то и дело скользил по мне, явно пытаясь оценить мои эмоции, которые я уже сумела спрятать довольно глубоко, немного успокоившись по дороге сюда.

Близко старалась не подходить, оставшись на пороге медотсека, где он не смог бы меня достать хвостом, все еще обвитым вокруг его ноги неровным кольцом. В идеале бы лучше вообще удалиться, наблюдая за ним лишь через камеру, заблокировав двери. Трехслойный толстый металл он все же не пробьет даже при всей своей силе, разве что взломает систему безопасности, но тут тоже можно подстраховаться, заранее предупредив механический мозг о возможном захватчике.

И все равно мне хотелось видеть все своими глазами, а потому уходить я не спешила, внешне бесстрастно наблюдая за хересом. В то же время внутри все сгорало от любопытства

узнать, насколько самец их вида отличается от самки.

Пусть я не ученый, но получить основные данные об их расе мне это не помешает. Новейший нейронный анализатор сделает все за меня, я только добавлю эти данные в базу передаваемых начальству, только вот...

— Ляжешь в капсулу и пока она сама не откроется, будешь оставаться там, что бы ни происходило, если хочешь остаться у меня на корабле! — пригрозила, хотя, честно признаться, звучало довольно жалко.

У меня, скорее, вопрос, останусь ли на корабле я, если херес решит избавиться от потенциальной угрозы в моем лице. Долго он не протянет... еда рано или поздно закончится, начальство заинтересуется сбитым маршрутом моей космической яхты, служба безопасности галактики насторожится, его выловят и уничтожат как агрессивную тварь, даже разбираться не станут, но меня это уже не спасет. Кстати... надо бы обрисовать ему все эти перспективы, если меня не станет, чтобы даже не думал!

— Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя быстро избавятся, если эта яхта сменит владельца? — уточнила довольно криво. Но не расписывать же ему все особенности работы нашей безопасности.

Херес тем временем уже избавился от верха своей одежды, заставив меня изумиться его внешнему виду. Все же у самок их вида все было немного не так обширно... Хотелось коснуться этих странного вида наростов на коже, чтобы по-

нять их толщину и твердость, но для этого надо приблизиться.

Кстати... только сейчас задумалась действуют ли на этого пришельца препараты моей капсулы.

— Я не обладаю совершенными аналитическими навыками, но даже поверхностного расчета достаточно, чтобы это понять, — ответил херес и потянулся к застёжке на штанах, без колебаний ее расстегивая.

Я внутренне заметалась. С одной стороны, было любопытно увидеть этого хереса без одежды, а с другой... мне мало проблем? Только голой агрессивной твари на корабле не хватало для полного счастья!

Нет, смущения или чего-то такого я не испытывала к обнаженному мужскому телу уже давно. Когда идет война, нет времени заморачиваться подобными вопросами. В полевых условиях стыдливость просто жить мешает. Но сейчас... я была не совсем уверена, что так будет правильно и...

Пока мысленно решала для себя, стоит говорить рогатому остановиться или пустить все на самотек и удовлетворить свое любопытство, он уже успел полностью избавиться от одежды, хотя и продолжал стоять ко мне спиной. Но оно и логично.

Я тихо выдохнула, рассматривая его с научной точки зрения. Кожные наросты были не только на спине, плавно переходящей по линии позвоночника в хвост. Они узором спускались на бедра, прикрывая значительную часть ноги. Ик-

ры тоже были практически полностью покрыты этой броней. Хм...

Не дав себе больше думать, пока этот херес еще что не вычудил, быстро приказала:

— Ложись в капсулу и не двигайся!

— На брюшко или хвост? — уточнил пришелец, так и не повернувшись.

— На спину, — выдохнула и честно начала рассматривать потолок, чтобы не смущать парня. Да и себя не нервировать.

Херес послушался, укладываясь как было сказано. Крышка капсулы начала медленно опускаться. И только когда она окончательно захлопнулась, я выдохнула, подходя ближе и убирая оружие подальше.

Я знала, что пришельцу меня сейчас не видно, но слышно.

— Постарайся расслабиться, — попросила уже почти мирно, выставляя нужную программу.

Нужно убедиться, что в его теле нет никаких отслеживающих чипов, потому что ладно один херес, но нашествия ему подобных я просто не переживу, будь они разумными, как этот, или нет. Также следует запустить полную диагностику. Нашим ученым не помешают дополнительные данные о мужчинах этой расы.

Мне было интересно, действуют ли на него лекарства людей, но, пожалуй, проверять не время, даже если это безобидное снотворное.

Пока он лежал, я все же открыла настройки системы без-

опасности и вписала в нее защиту от взлома одного конкретного хереса. Теперь он сможет добраться до управления, только если прикончит меня, но там мне уже будет все равно, что с моим кораблем. Марсика жалко, но хвостатый гость вроде пока отнесся к нему нейтрально.

Также пришлось проверить запасы еды и вписать в свой одобренный маршрут пополнение запасов пищи на остановке дозаправки, хотя изначально я думала дотянуть до самого курорта. Настройка пересылки пакета файлов, содержащих в себе видео нашего общения с рогатой тварью и его медицинских показателей, не заняла много времени. В случае моей смерти все файлы сразу же отправятся в нужное место. Ах да, едва не забыла...

Подошла к бесшумно работающей капсуле, указывающей, что анализ данных еще не завершен, и ввела пару дополнительных исследований. Я знала, что в наших лабораториях их вид практически не давал к себе прикоснуться, и, следовательно, анализ крови, слюны и других жидкостей организма в спокойном состоянии произвести было практически невозможно. Полученное же в возбужденном состоянии могло отличаться от нормальных значений.

Не знаю, как на такую проверку отреагирует херес, но лучше держаться подальше, когда капсула раскроется. Не скажу, что это больно, скорее, неприятно, но мало ли... Понятия не имею, как отреагирует потенциально агрессивное существо даже на малейший раздражитель.

Данные медленно выводились на экраны, сразу копируясь в облачный файл для отправки, я пусть мало что понимала — все же военный, а не медик, — но почитать было интересно. Особенно меня поразил отчет в системе о том, что данная особь под костяной броней все же имеет слой нормальной и весьма чувствительной кожи.

Интересно, это как вообще? Эту броню можно содрать и будет кожа? Или что?

Пока я думала об этой загадке, пришел отчет о свойствах рогов этого существа. Надо же... я всегда думала, что они нечувствительны, а оказывается... И тоже слой обычной кожи у основания. Словно... словно они убираются.

А вот застрявший в языке металл мне не понравился. Что он несет? Можно ли его отследить? Об этом данных не было, и система запрашивала извлечение инородного устройства для его последующего анализа. Я замялась.

Разрешить? Тогда я буду спокойна, что мой гость ничего лишнего на себе не имеет, но не факт, что на него действуют наши препараты, чтобы провести эту процедуру. Оставить как есть? Но его можно отследить, если там предусмотрена подобная функция. Или еще хуже — уничтожить, подорвав. А если именно через это непонятное устройство и происходит управление и командование хересами? Что, если привязка этой твари не исчезла и его задача втереться мне в доверие и вызнать военные тайны?

Сердце снова забилося сильнее от страха. Это объясняло

его миролюбивость и разумность. Объясняло поведение, попытки наладить контакт... Сглотнула, глядя на галочку, которую надо было поставить, чтобы извлечь опасное устройство из тела врага. А если предположить...

Включила динамик, зная, что херес меня сейчас услышит.

— Что за устройство у тебя в языке? — уточнила, чувствуя себя окончательно спятившей. Надо было дать системе убрать это, и все. Зачем я пытаюсь вступать с этой агрессивной тварью в диалог? Его раса не жалеет людей и убивает налево и направо без разбора.

— Это ПИКСи. Портативный ИскИн. Он еще совсем маленький и несет только основные базы данных. Те, которые были о людях... я взял его... попользоваться.

Украл, то есть... В любом случае, ситуации это не меняло.

— Убери, — попросила. — Если анализатор признает его безопасным и лишенным ненужных дополнительных функций, сможешь забрать обратно.

— Эм... Я не могу, — замялся херес. — Если его извлечь на этой стадии, он прекратит свое существование. Пикси — симбионт.

Вот только паразитов мне не хватало на моем корабле!

Глава 6. Кота нельзя гладить против шерсти!

*Хвостатый — это не только ценный мех
и громкое мурлыканье,
но еще и ответственность!*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Объект проявляет явные враждебные намерения и осуществляет попытку изъятия и уничтожения основного модуля искусственного интеллекта под кодовым названием «Пикси-069»!

Требование к носителю: уничтожить враждебный объект и захватить летательное средство!»

Я, если честно, уже жалею, что украл ее. Помощник из мелкого ИскИна не особо полезный и довольноагрессивный. Видимо, изготавливали специально для наших самок. Хотя я нашел его в центре воспроизводства, а не в основном здании. Значит, самкам он точно не предназначался.

— Высунь язык. Может быть, получится проанализировать так... — Голос человека звучал глухо через динамики капсулы.

«О, вот видишь, мелкая, не такая уж она и агрессивная».

Я знал! Знал, что существо, терпящее такие унижения от низшего (еще и радующееся этому), не может быть злым!

— Мя, — ответил я на радостях и выдвинул речевой орган наружу.

Какое-то время ничего не происходило, но потом на язык попало несколько капель жидкости, тут же зашипав. Пикси обеспокоенно зашуршала фаейерволами у меня в голове, но признаков агрессии больше не проявляла.

— Ладно, можешь вылезать. — Верхняя крышка модуля приоткрылась, ослепляя на какое-то время ярким светом помещения.

— Ага. — Я сел в ученическую позу на краю аппарата и выжидаяще уставился на самку человека. Наверняка сейчас будут еще тесты и заборы разнообразных жидкостей организма. Но я не против, за семь лет существования успел привыкнуть.

Однако человек повела себя нетипично. Вместо продолжения исследования указала мне на одежду, что-то сосредоточенно читая на планшете и практически не обращая внимания на меня.

Я еще немного помедлил, недоумевая, но все-таки пожал плечами, махнул хвостом и снова надел форму. Что ж, это логично. Видимо, на столь небольшом летательном аппарате нет серьезного оборудования, потому и осмотр столь короток. А пока самка человека была увлечена записями, все-таки смог разобрать слипшуюся за рогом прядь и вытащить из

нее местный человеческий корм, прилипший еще под диваном.

Хм, пахнет неплохо. Немного пыльный, но, если человек не собирается кормить меня в ближайшие несколько суток, даже столь небольшая доза углеводов может стать спасительной. Но... из-за врожденной брезгливости я все же неуверенно высунул кончик языка и попытался лизнуть ярко-желтый комок.

— Что ты делаешь? — Самка отвлеклась от своего занятия и пристально на меня посмотрела, прищурившись.

Ну вот. Заметила. Не успел. Надо было не раздумывать и сразу есть, плевать на пыль. Теперь отберут и это. Я виновато опустил глаза и протянул ей желтую крошку.

Самка несколько мгновений рассматривала еду на моей ладони, а потом тяжело вздохнула, откладывая свои приборы в сторону. Я заметил, что оружие тоже осталось на столе в неактивном состоянии.

— Когда ты в последний раз ел? И вообще, что едят хересы? — Голос звучал вроде ровно, без признаков злости или раздражения.

— Белки, жиры и углеводы с небольшим дополнением в виде витаминов и минералов. Если нужно, я запрошу в базах данных точный состав питательной смеси.

— Это понятно. Мясо или фрукты? Растения или животных? Может, рыбу?

Я недоуменно взглянул на человека и еще раз повторил:

— Смеси. Питательные смеси. И твердые питательные

брикеты, чтобы поддерживать функционал зубов.

Человек явно осталась не слишком довольна моим ответом, хотя я не понимал, что не так.

— Пошли. Посмотришь на мою еду, но, если ты такое не ешь, будешь себе придумывать эти смеси сам. — Самка махнула рукой и осторожно направилась к выходу из отсека, не поворачиваясь ко мне спиной. Однако оружие все же оставила лежать там, где оно было. — И как к тебе обращаться? Имя есть?

— Идентификационный код — Би Зэро Зэро версии четыре дробь семьдесят семь дробь девятьсот восемь, — повторил то, что уже говорил ранее.

— Язык сломаешь. — Человек покачала головой. — Либо придумай себе имя, раз у тебя его нет, либо будешь Зэро. Если ты планируешь остаться тут, по крайней мере, до следующей населенной планеты, то нам придется как-то взаимодействовать, и каждый раз произносить всю эту белиберду с цифрами я не собираюсь. Мое имя Лора. Кот — Марсик. У всех должны быть имена.

— В центре воспроизводства меня называли Пробник. Это имя? — решил уточнить я.

— Нет. Скорее, статус.

— Тогда пусть будет Зэро, это часть моего идентификатора. Ты же тоже называешь лишь часть своего.

Самка пожала плечами, глядя на меня с легкой примесью любопытства.

— Мое полное имя Лорелин, если ты об этом. Идем, Зэро... Ты впереди. Налево, прямо по коридору, третий блок.

Хм, а полный идентификатор все равно не сказала. А ведь у людей в нем по два-три, а то и четыре слова. Во всяком случае, так написано в базах. Я последовал довольно четким указаниям, заинтересованно помахивая хвостом из стороны в сторону. Корабль я уже успел изучить, но вот так свободно и в полный рост ходил по нему впервые. Из отсека с диваном к нам двоим скользнул низший, высоко задрав пушистый хвост и путаясь у меня и у самки в ногах. Похоже, это животное с идентификатором Марсик тоже требует пищу. Хм, мне тоже задрать хвост? Он, конечно, не пушистый... и не встанет так вертикально из-за разницы в строении позвоночника. Но попытаться все же стоит. Как только мы добрались до нужного помещения, я как мог, поднял хвост и просительно взглянул на самку человека.

Та посмотрела сначала на меня, потом на низшего, снова на меня, что-то анализируя, а затем вроде даже улыбнулась самыми уголками губ.

— Ты серьезно решил скопировать кота? — фыркнула она, указывая мне на дальний стул у стены, подходя к замораживающему устройству.

— Его тактика показала высокий процент эффективности. — Ну даже если еды не дадут, то я явно снял у человека часть агрессии по отношению к своему виду.

Самка оттолкнула животное ногой.

— Брысь, Марсик! Ты ел час назад! Доктор прописал тебе диету, ты и так у меня слишком упитанный! — Она достала какой-то контейнер и сунула его в другое устройство, нажав несколько кнопок, и обратилась уже ко мне: — Значит, так. Еды у меня на корабле не так уж много, так что питаться будешь в умеренных количествах, не чаще трех раз в день! — сурово заявила она, через несколько мгновений поставив передо мной большую тарелку с крупными желтыми кусками, эм... клубневых растений, как подсказала Пикси. И термически обработанной частью животного.

Я неуверенно ткнул пальцем в предложенный рацион. Анализ показал, что в пище большое количество воды, жиров и белка. Витаминов этот корм практически не содержал, зато был высококалориен. Употребление такого набора в течение нескольких суток не повлияет на общее здоровье организма, но питаться таким постоянно не рекомендовано.

Я взял в ладонь часть клубня и положил его в рот. Горячий! Но выплевывать ресурсы не посмел. Иначе и этих лишат.

— Вилка! — Человек среагировала по-своему, указав на лежащий рядом блестящий металлический предмет.

— М? — не понял я указаний и посмотрел на нее слезящимися от чрезмерной температуры еды глазами. Это тоже надо есть? Но я не переварю металл!

Наверное, мой вид все же подсказал Лоре, что необходимы пояснения, что с этим надо делать.

— Из какой дыры ты только вылез на мою голову... — пробурчала она себе под нос, но тут же терпеливо объяснила, продолжая испытующе наблюдать: — Берешь вилку в руки, режущей кромкой еду можно делить на порции. Зубцами накалываешь пищу и кладешь ей еду в рот. — Она немного замялась и все же добавила: — Перед тем как класть в рот, подуй, чтобы остыло.

Глава 7. Мы в ответе за тех, кого приручили

*Если вдоволь не кормить кота и не играть с ним,
кот начинает есть ваш мозг и играть на нервах.*

Лорелин

Наблюдать за пришельцем в чем-то было даже интересно, особенно когда первая волна страха и опаски сменилась любопытством. Нет, конечно, я продолжала здраво опасаться этой твари, но, по крайней мере, мыслила уже вполне адекватно и была готова попробовать наладить с ним контакт, если он и вправду желает именно этого.

Анализ паразитарной металлической дряни не показал ничего страшного, так что я решила пока оставить ее на месте. Главное, что оно никоим образом не могло управляться со стороны. Другое дело, что мало ли что мог сделать с ней сам херес, но тут уж придется рискнуть. Если это и вправду носитель информации, а анализ показал, что, похоже, это в самом деле так, то мне сначала надо максимально вытащить из нее все данные.

Херес управлялся с вилкой неумело, но схватывал буквально на лету и уже к концу приема пищи сообразил, что с

ней надо делать и как удобно держать ее. Хотя было видно, что его так и подмывало взять еду просто руками.

— Вкус странный. Очень-очень яркий и запоминающийся. И их надо жевать, как пищевые блоки. Но они не такие твердые, — вынес он свой вердикт.

Да уж. Это точно не его «смеси».

Я встала и налила из специального контейнера воды с добавлением некоторых витаминов. Поставила на край стола, осторожно двигая ближе к Зэро. Себе налила просто воду. Марсик жалобно мявкнул и прыгнул мне на колени, стоило только сесть напротив прищельца за стол.

— Пить, — указала на стакан. Мало ли, может, им там и стаканов не выдавали, кормя из каких-то трубочек или тюбиков. Я уже ничему не удивлюсь.

Пришелец нагнулся над стаканом и залакал. Ну... наверное, это было даже ожидаемо, если он собирался копировать моего кота. Но главное... язык у него был синим! И длинным, совсем не как у человека. Я изумленно захлопала глазами. У самок такого определенно не было!

Отпила воды из стакана нормально, показывая ему, как это надо было сделать.

— Давай ты не во всем будешь копировать Марсика, ладно? — попросила, стараясь вести себя спокойно рядом с ним и не выказывать ярких эмоций. — Или это твой привычный способ пить воду? — уточнила, склоняя голову к плечу. Мало ли... Никогда не видела, чтобы хересы что-то ели или пи-

ли.

— Обычно давали в пакетированной емкости. — Кажется, пришелец слегка смутился. А потом попытался отпить сам. Что закончилось полным фиаско — в зубах у хереса остался кусок стакана.

— Понятно. — Я сохранила хладнокровие, молча подав ему полотенце, чтобы он вытерся, и налив еще стакан жидкости. Научится рано или поздно. — Кусать стакан не надо, — попросила, призывая робота уборщика, чтобы он убрал осколки. — Не поранился? — заметила капельку крови на краешке его губы. Ну хоть кровь у него обычная, красная...

— Незначительное повреждение, не несущее потери функциональности. Вмешательства не требуется. — Херес попытался мне улыбнуться, отчего набухшая капля крови скатилась по подбородку.

Выглядело довольно устрашающе. Сразу вспомнились самки этих тварей, не чурающиеся любых способов убийства человека. Они пускали в ход все: и крепче и острее, чем у людей, ногти и зубы, и свои гибкие хвосты.... Внутри вновь всколыхнулся страх. Может быть, я зря не захватила с собой оружие?

Спихнула толстую рыжую задницу с колен, вставая и отходя в дальний угол пищевого блока. Внешне попыталась не проявить своего состояния.

— Тарелку положишь в очиститель, — махнула рукой на нужную технику. — Убирать за собой будешь сам. Я не на-

нималась, — вроде как даже проворчала, хотя, если честно, сейчас была занята тем, чтобы запихнуть страх обратно глубоко в подсознание.

Марсик обиженно фыркнул и попробовал подмазаться к хересу, тоже прыгая тому на колени без раздумий. Я замерла, распахнутым взглядом наблюдая, что будет. Кота я любила и не хотела, чтобы с ним что-то произошло!

Херес подумал некоторое время и протянул Марсику грязную тарелку. Кот, не будь дураком, сразу начал ее вылизывать, громко при этом мурлыкая. У меня словно камень с души упал.

— Он сам убирает! — с восторженностью ребенка сказал мне пришелец.

Страх испарился, словно его и не было. Я быстро подошла ближе и схватила пушистого засранца на руки.

— Не давай ему челове... этой еды. Он и так толстый! — прижала пытавшегося вырваться котяру двумя руками. — У него диета с четко обозначенным количеством пищи в день, и он ел час назад. А тарелку надо чистить нормально, а не с помощью кота!

Я заглянула в странные глаза хереса, смотревшего на меня снизу вверх. Он все еще продолжал сидеть на стуле, а я... до меня только сейчас дошло, насколько близко к нему стою. И насколько это опасно!

Тут же сделала два шага назад, ощущая, как отчаянно колотится сердце. Как бы там ни было, умирать мне не хоте-

лось совершенно. Для собственного успокоения погладила Марсика за ухом. Тот недовольно мявкнул, но вырываться все же перестал.

Херес еще немного посмотрел на нас и, пожав плечами, начал самостоятельно вылизывать большим синим языком тарелку.

Да он издевается?! Я поставила кота на пол и снова подошла ближе. В конце концов, он же не убил меня в прошлый раз. Мягко отобрала тарелку и сама сунула ее в очиститель. Затем, во избежание новой ветви абсурда, поставила туда еще и чудом уцелевший стакан.

— Грязную посуду убирают сюда, — показала. — Вылизывать ничего не надо! Система сама ее очистит, обеззаразит, и можно будет пользоваться снова, — пояснила, показывая, куда нажимать, чтобы запустилась чистка. — Понятно? — уточнила на всякий случай. Мало ли что...

Как этот херес вообще в обществе-то выживать собирался, не имея минимальных знаний об окружающем его бытовом мире, не говоря уже о чем-то другом?

— Угу. — Пришелец смотрел на все с преувеличенным вниманием.

Тихо выдохнула. Так. Исследовала, накормила... и что мне делать с ним дальше? Я ведь планировала почти весь отпуск провести в тишине и уединении, просматривая фильмы и читая книги на лазурном морском берегу. Неожиданный гость в мои планы не входил совершенно.

— Чем ты занимаешься обычно? — решила уточнить у самого хереса. — Ну когда нет никаких приказов.

— Лежу в сохраняющей капсуле, берегу ресурсы тела. Последний год еще изучал базы, когда состояние не отслеживали.

Сохраняющей капсуле? Удивилась. Такой у меня на корабле точно не найдется. Немного подумала, что мне с ним делать.

— Читать, надеюсь, умеешь? — уточнила.

— На четырех глобальных языках, — похвалился мне пришелец, — и шести расовых диалектах.

Облегченно кивнула. Ну хоть что-то... а то еще не хватало мне скучающей твари на корабле. Выдам ему планшет с частичным доступом в сеть, и пусть сам себя развлекает. А мне нужен перерыв.

— Идем. Вернешься в гостиную. Диван, так и быть, можешь занимать на ночь, но чур без моего разрешения оттуда не выходить! — предупредила, мысленно напоминая себе, что доверять этой твари не стоит, каким бы безобидным он сейчас ни пытался казаться. Надо будет запереть его там с помощью системы безопасности до утра. Остается только порадоваться, что у меня на яхте есть целых два санузла, и один из них как раз присоединен к гостевому отсеку.

Кстати... заодно надо будет выяснить, в каком часовом режиме живут хересы и сколько времени им требуется для сна. Но это я уже могу подглядеть через камеры...

Глава 8. Сон кота — дело святое

*Если кот уснул у вас на коленях,
значит, вы никуда больше не торопитесь.*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Носитель временно изолирован от человеческой самки и перемещен под наблюдение. В помещении установлено два малых видеоприбора и один датчик звука. Желаете уничтожить?» — предложила мне симбионт.

«Нет, спасибо, Пикси. Я привык к такому окружению».

Наоборот, было даже как-то непривычно действовать самому по себе. Тем более человек даже не заблокировал двери отсека, что довольно странно. А вместе со мной в комнату проник господин Марсик. Почему господин? Потому что он достоин этого звания. Какая прекрасная игра, какой уровень манипуляции! Низший действительно достоин уважения. Или, может, мне звать его Мастер?

— Мастер-р Мар-рсик, — попробовал я добавить немного гармоник в голос. Жаль, что не умею издавать такие же ритмичные нескончаемые звуки, что человек назвала «мурчанием». Я даже не понимаю, какой именно орган должен отвечать за их воспроизведение.

А ведь они действительно гармонизируют и успокаивают.

Хорошее умение.

— Мр-р-р-р, — тут же подтвердил мои мысли низший и улегся у моих ног, подставляя уязвимый живот. Ну хоть кто-то мне верит. Приятно.

Так, стоп! А может, этот низший манипулирует и мной? Вот именно поэтому я настолько быстро проникся к нему уважением и симпатией! Точно!

— Мастер Марсик, — сказал я уже с большим благоговением и прилег рядом с пушистым животным прямо на пол. Человеческая самка разрешила снова лежать под диваном этой ночью. Там есть ковер, а потому будет мягко и уже не так пыльно. Хор-р-рошо. Намного лучше, чем отдыхать в холодной капсуле для сохранения.

Я подгрел низшего к животу, показывая свое расположение, и хвостом пододвинул к нам диван. Снова залезть прямо под него не рискнул: опять застряну. Теперь можно снова впасть в режим ожидания, заодно и более подробно проанализировать нынешние сутки, записав все выводы в базу. Кажется, я что-то упускаю из вида. Всесторонний анализ с помощью Пикси поможет устранить проблемы и выработать новую стратегию поведения.

— Слушай, я... — Дверная панель открылась, и на пороге комнаты показалась самка с чем-то объемным в руках. — Ты где? — Она изумленно осмотрела помещение.

— Вы сказали, что я могу воспользоваться диваном. — Потребовалась пара секунд, чтобы выйти из режима ожида-

ния и глубоко анализа, отчего свет не слишком приятно ударил по сетчатке, а тело затребовало дополнительную порцию кислорода. Пришлось делать глубокий вдох, широко распахнув челюсть.

Человек снова встала на колени и заглянула вниз, при этом вздрогнув.

— Диваном, а не пространством под ним! Или ты всегда спишь в темных узких местах, укрываясь мебелью? — Ее взгляд был одновременно настороженным и изумленным.

— Второй раз. Нет, третий, — честно ответил я. — Тут шерстяной покров. На нем удобнее. Сейчас передвину, только скажите куда. — Пришлось снова приподнимать предмет мебели, сползая в сторону от такого удобного ковра.

— На место его поставь, где стоял изначально. И больше не двигай! Отдавая тебе диван, я думала, что ты на нем будешь спать, а не под ним! — Самка кинула то, что у нее было в руках, на обитую плотной тканью поверхность. — Подушку тебе принесла, подумала, что диванные слишком жесткие, чтобы было удобно спать.

— Подушку? — Я недоуменно уставился на тряпичный предмет, еще недавно бывший в руках человеческой самки, медленно вылезая из-под привычной уже мебели. — Их... подкладывают под шею для регуляции положения позвоночника и тока крови?

Это мне Пикси подсказала. Она потихоньку училась искать данные в человеческой информационной сети. Хотя по-

ка получалось у нее плохо, маленькая слишком. А еще приходилось быть очень осторожной, чтобы не будоражить человеческие защитные системы.

— Да без разницы. Лично я без нее просто спать не могу, вот и тебе принесла. Хоть куда подкладывать можешь. — Самка ответила неожиданно ворчливо, хватая вылезшего вслед за мной кота под живот. — Предатель пушистый!

— Он не предоставлял мне никакой информации. Только учил издавать последовательные колебания, — попытался защитить низшего, перехватывая его обратно.

Самка уже не впервые обвиняет его в предательстве и пусть при этом не демонстрирует сильных негативных эмоций, такие умозаключения все равно опасны. У хр'реисов даже за мысль о предательстве аннигилировали без права слова. А вдруг Мастера Марсика развоплотят, как только мы ступим на планету?

Человечка молча отступила на шаг, нахмурившись. Ее сердце застучало сильнее. А потом все же тихо выдохнула и сказала вполне спокойно:

— Ты понимаешь, что говорит тебе кот? — Она склонила голову к плечу. Как я уже заметил, она часто это делает.

— Пока я воспринимаю лишь восемь процентов переданной им информации. Животные общаются не речевым аппаратом, а потому изучить и понять их взаимодействие трудно. Тем более что рядом нет другой особи его вида для сравнения и понимания значения сигналов, — слегка угрюмо отве-

тил я. Тяжело признавать, что твои аналитические способности недостаточно быстры и точны.

— И на том спасибо. — Самка сказала это тихо, себе под нос. — И как. Получаются уже у тебя эти последовательные колебания? — заинтересовалась вдруг она, все еще продолжая держать некоторую дистанцию.

— Только кратковременные, пока в легких не заканчивается кислородная смесь, — ответил я, — но Мастер Марсик явно использует иной способ или орган. Какой именно, пока не ясно.

— У кошек другое строение голосовых связок, позволяющее им вибрировать при каждом вдохе и выдохе, — пояснила самка. — Теперь, когда я объяснила тебе, как это делается, может, ты отдашь моего кота обратно? — настороженно уточнила она, протягивая руки. — Он мне дорог.

Я, наконец, понял смысл напряжения человека и поставил низшего на пол. Отдавать прямо в руки не стал, человек явно боялась слишком близкого контакта.

Самка тут же схватила своего пушистого и прижала его к себе. Впрочем, тот и не вырывался, тут же начав снова издавать эти звуки.

— В общем, я пошла спать. На ночь двери закрою, вон там есть отдельный санузел, если надо. — Самка махнула рукой на неприметную панель. — Спи на диване, подушку я дала, покрывало, если надо, найдешь в шкафах. — И она быстро вышла из помещения, не дав мне сказать ни слова.

Не слишком уверенно я впервые присел на оговоренный предмет мебели. Не то чтобы я ни разу не сидел на чем-то мягче военного ложементов меха, но ощущения все равно были странные. Слегка потыкав когтем в устройство для коррекции осанки во время отдыха, то есть подушку, я неуверенно прилег сверху. Мягко... но на ковре было удобней. Потому что на диван я просто не помещался. Люди меньше хр'реисов, у них нет хвостов и рогов. А потому либо ноги свисали с дивана, либо приходилось принимать позу эмбриона. Рога постоянно норовили пробить обшивку, и хвост... хвост тоже постоянно некуда было деть. Человеческая хрупкая мебель жалобно трещала.

Немного подумав, я решил перейти в режим маскировки, скрывающий большую часть расовых особенностей. Хотя он и назывался «маскировочным», но на деле представители нашего вида почти никогда его не применяли — смысла не было. Из-за него теряется естественная броня и сильно сужается восприятие пространства, при этом спутать нас с человеком все равно практически невозможно. Мы так и остаемся более крупными, а роговые наросты на коже становятся подобием нательных рисунков или шрамов.

Так что какой смысл в этом нашем умении, я так и не понял. Временно избавляться от рогов, чтоб пролезть через узкое пространство? Оставшийся от несовершенных предков атавизм, применяющийся, чтобы не травмировать партнера при естественном процессе размножения? Бесполезное уме-

ние, как мне всегда казалось. Но вот сейчас оно позволит не злить человека и более комфортно выполнить ее требование.

А ведь, кажется, я действительно устал. Скорее морально, чем физически. Как раз есть время структурировать базы...

Глава 9. Два кота лучше одного!

*Внимательно наблюдайте, когда
у вашего кота начнется линька!*

Лорелин

Я, кажется, прошерстила все базы, которые могли подсказать что-то о госте, внезапно появившемся на моем корабле. Но ничего путного ни в одной из них не оказалось. Разве что краткая историческая статья одного из ученых о предках хересов заставила было заинтересоваться, но по итогу материал оказался устаревшим и больше надуманным, чем реальным.

Ну какие драконы? Вы еще скажите, что их лепреконы из детских сказок создали, замешав в горшочке с золотом и спустив с радуги. Что за чушь?!

Отбросила планшет, чувствуя вселенскую усталость от всего происходящего. Думала, отдохну от этой войны в отпуске... как же! Устало потерла глаза и бегло посмотрела на время.

— Мря-я-я? — Проснувшийся из-за моей возни Марсик лениво приоткрыл один глаз, глядя на меня с осуждением. Еще бы. Три часа как я должна спать, а я тут читаю, пытаюсь понять, как жить дальше!

Тихо выдохнула, переворачиваясь на спину и глядя на рельефный мембранный потолок моей космической яхты, позволяющий поддерживать в отсеках комфортную температуру.

— Может, все же вернуться? — спросила у кота, погладив его за пушистым ухом. — Сдать его нашим ученым, получить заслуженный орден и дополнительный отпуск. Может, даже премию дадут. Хотя... кого я обманываю. В лучшем случае посадят на карантин и будут допрашивать по три раза в день, в худшем просто устранят за знание особо важной тайны.

Марсик ткнулся носом мне в руку и нагло подставил живот под ласки. Вот же пушистый засранец! Умилительно улыбнулась, чувствуя, как дневное напряжение медленно отпускает.

Может, я зря столько думаю? За ужином пришелец вроде вел себя вполне нормально. Слегка диковато, конечно, но точно не агрессивно. И в медицинской капсуле спокойно лежал, даже не дергался, пока ему брали и кровь, и слюну, и что там еще я поставила в анализ...

— Ладно, уговорил, — тихо рассмеялась, тиская Марсика, — попробуем наладить контакт с этим Би Зэро Зэро. Тебе ведь он вроде даже понравился?

— Мр-ря-я-я. — Рыжий довольно мявкнул и обнял лапами мою руку, намекая, что гладить определенно надо продолжать и ни в коем случае не останавливаться.

— Вот тебе и мря, — передразнила. — Похоже, скоро у меня два кота будет. Один ты, а второй рогатый. Если он, конечно, продолжит тебя копировать. Надо же, что удумал — под диваном спать. Непривычно все же, что он себя так странно ведет, выбрав тебя за эталон. И внешность эта его... Меня от одних рогов мутит, столько их за свою жизнь видела и перестреляла их представителей. Может, пора в отставку, а?

На самом деле мысли об уходе с должности уже давно посещали голову. Карьерного роста мне не светило — это сразу сказали. И по психотипу, и по полу. А быть простым исполнителем и пушечным мясом сильно утомляло. Это раньше молодая кровь кипела в жилах, идеализм зашкаливал. Да и просто хотелось защитить собственную планету, а сейчас она вроде как в безопасности. Разработаны специальные защитные купола, ученые и исследователи не стоят на месте, технологии внедряются быстро, военные маневры и механизмы отработаны до автоматизма. Сейчас мирные граждане уже давно не вспоминают первый прорыв хересов, который и стал началом войны.

Нет, безусловно, информацию о пришельце на корабле я должна буду предать огласке, но не обязательно это делать именно сейчас. Одна нестандартная особь не сумеет причинить существенный вред целой федерации планет. На анализаторе я его тем более проверила — взрывчатки в его теле не выявлено, биологическим оружием он тоже не являлся.

За всеми этими мыслями сама не заметила, как уснула, проснувшись уже поздним утром, едва ли не впервые нарушив собственное расписание дня. И как самый обычный человек сначала потянулась на кровати, позволив крови растечься по всему телу, а только потом заставила себя встать с кровати.

Кота давно уже не оказалось на месте — наверняка убежал получать свою порцию еды, зная, что система не выдаст ему потом больше, если он опоздает.

Неторопливо оделась в мягкие домашние брюки и футболку, ощущая себя нарушителем всех военных сложившихся привычек и устоев, и достала из шкафа удобные тапочки. Плевать! Если этот херес решит прибить меня, то, по крайней мере, мне будет удобно.

В последний раз с сомнением посмотрела на лежавшее на прикроватной тумбочке оружие. После некоторых раздумий тяжело вздохнула и все же оставила его там. Перечитав вчера вечером всю известную людям информацию, вспомнила, что таким маленьким калибром нельзя пробить броню хереса. А целиться в уязвимый участок... они слишком быстрые, чтобы это было спасением. На войне я привыкла сражаться с ними в броне меха, в рукопашную никто из людей бы просто не выжил. Так что пришелец действительно не собирался меня убивать. Пока что.

— Доброе утро! — открыла дверную панель в гостиную и вошла в помещение. Хотела было добавить что-то про зав-

трак, но... — Кто ты? Нет, ты... где рога? — единственное, что смогла выдохнуть, неверяще глядя на изменившегося за ночь незваного гостя.

Он выглядел совершенно иначе! Почти как обычный человек! Точнее, подросток. Единственное, что сейчас выдавало в нем хереса, — это оставшийся на коже рисунок бывшей брони и эти его необычные глаза янтарного цвета, словно бы подсвеченные изнутри.

Мне даже захотелось под диван заглянуть — он что, всю ночь отковыривал эту свою чешую?! Линька?! Может, он, как змея, раз в год ее на новую меняет? Но рога... они-то где? Тоже линяют? Но тогда чего он так переживал, предлагая их отпилить, если они и сами отваливаются, как у оленей?

— М? — Херес вполне по-человечески потер глаза и взглянул на меня с вопросом. А потом, видимо, проанализировав мои восклицания, ответил: — Маскировочная форма. После оценки ваших вчерашних реакций мной было принято решение оставить ее в активном режиме. Так я буду вызывать меньше отторжения.

Меня буквально холодным потом пробило. Маскировка? Да он же человек-человеком, разве что этот рисунок на коже чем-то замазать... А что, если эти твари уже повсюду?! Этот юнец так свободно разговаривает и оценивает! А если они пробрались везде? В органы управления, на планеты, в нашу структуру безопасности, в совет планет федерации?

— Любой из вас может так сделать? — Голос сел от вол-

нения. Я обязана прямо сейчас сообщить командованию об этом. Обязана! Но... а если мое командование уже знает об этом давно или... или хересы есть и там?! Тогда меня точно убьют! Холодный пот пробил снова. Мысли заметались. И что делать?!

— Хм... — Пришелец задумался, вроде, не замечая моей паники. — Я не имею точной информации. Данный навык был приобретен мной после пяти лет существования. Самки обычно не живут больше трех. Ресурс в битвах быстро вырабатывается.

Пять лет?! Меня буквально затрясло. Насколько я знаю, немногие из хересов доживали до подобного возраста. Ученые проверяли убитых. Почти всем из них действительно было от года до трех. Не более...

— А самцы? Сколько живут самцы? — уточнила. Может, их самки — это лишь отвлекающий маневр от главного?!

— Два-четыре. Обычно на одного самца приходится только один-два случных сезона. Дальше его эксплуатировать нет смысла. — Херес окинул меня кристально-чистым взглядом. Я не хотела сейчас вникать в весь ужас их ситуации, тем более что раньше мы считали их неразумными.

— Почему нет смысла? — У меня немного отлегло. Конечно, есть шанс, что этот херес врет, но... мне хотелось ему верить. Иначе просто сойду с ума от возложенной на меня ответственности.

— Два случных сезона позволяют оставить достаточно

потомков для закрепления нужной генетической линии. Если оставить производителя на большой срок, начнутся близкородственные скрещивания, что может привести к некачественным мутациям. — Пришелец будто книжку цитировал. Писки? Тот носитель информации у него в языке? Хм...

— Почему тебе дали больше времени? — Я вспомнила данные анализатора, сопоставив это с его словами. Ему было около семи-восьми лет, если верить данным.

— Сложная совместимость генов, качественно новая полезная мутация, которую было тяжело закрепить в потомках. Рождалось менее трех процентов с нужной конфигурацией в потомках первой линии и ни одного в потомках второй. Было принято решение посмотреть на генетический результат потомков третьей линии и при отсутствии осуществить повторное покрытие уже имеющихся трех процентов изначальным производителем. То есть мной.

Так, спокойно, Лорелин. Все нормально... Все обязательно будет хорошо, и мы со всем разберемся. Только... какие мы? Я! Меня точно пустят под трибунал, узнав, что не убила эту тварь, хотя имела сейчас все шансы на это. Он даже без брони! И плевать, что ученые, наоборот, скажут спасибо.

— Что за мутация? — Надо узнать как можно больше полезного. Тогда, может быть, я еще окажусь в чем-то полезной своим.

— Не знаю, — пожал плечами херес. — Это только Предтечам известно.

Тихо вздохнула, успокаивая мысли. Ладно. Разберемся со временем. Надо просто выловить еще одну такую же тварь и сравнить их, а значит... значит, будет лучше, если я оставлю его в живых и постараюсь выжить сама. Точно!

— Завтракать будешь? — уточнила, пытаясь выбить из головы мысли о том, как эти особи вообще размножаются. Наши ученые говорили, что их растят из пробирок в инкубаторах, иначе никак не получишь такие малые сроки жизни при развитой физической и мозговой активности, но все эти «покрытия»... Просто не думать!

— Мяу, — кивнул херес и протяжно замурчал.

Все же научился... Надо же!

Глава 10. Брачные игры кота

*Мартовские коты бывают
не только в марте.*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Тактика подражания низшему призна- на успешной. Рекомендую носителю продолжать подобное взаимодействие с человеческой самкой. По предварительно- му расчету имитация действий объекта «Марсик» вызывает в организме объекта «Лорелин» небольшой выброс серо- тонаина, что увеличивает благосклонность объекта на восем- надцать процентов и снижает бдительность по отношению к носителю на тридцать два процента. Также анализ физиче- ского состояния самки показал незначительный выброс фе- ромонов. Рекомендую носителю постепенно добавить к вза- имодействию ритуальные ухаживания».

«А какие у людей ритуальные ухаживания?» — недоумен- но спросил я у Пикси, невольно прерывая тарактения и от этого срываясь в кашель. Не привык еще. Спокойно шага- вшая впереди самка тут же опасливо на меня обернулась, но ничего не сказала. Просто пропустила меня вперед, в место, где я уже принимал пищу.

«Данный вопрос в процессе изучения. Требуется загрузка

дополнительных баз данных. Производится поиск информации во вражеской сети... прогресс безопасного поиска на одну целую четыре десятых процента», — тут же выдала Пикси.

«Хм, с нынешними мощностями сколько продлится поиск и анализ?» — уточнил я.

«Предварительный расчет сроков произведен. Отвечаю носителю — минимальный срок составляет семь полных оборотов планеты вокруг себя».

— Ты что на завтрак предпочитаешь? Творог будешь? — Лора подошла к одному из шкафов, что-то оттуда доставая и раскладывая перед собой. — Есть еще каша, правда, понятия не имею из чего она, тут не написано.

— Вы можете класть все, я проанализирую, — покачал головой.

Названия этих питающих веществ мне действительно ни о чем не говорили. А просить ИскИн отвлекаться от основной работы я не хотел, иначе «семь оборотов планеты вокруг себя» могут легко обратиться в «семь оборотов планеты вокруг звезды». Так что сейчас лучше положиться на свои обонятельные и вкусовые рецепторы. Откровенный яд или токсин я отличить смогу.

— Если я положу, то ты это ешь, — вдруг нахмурилась человек, проводя вчерашний ритуал с тарелками. — Хватит мне одного Марсика, вечно воротящего нос от еды!

Передо мной поставили глубокую миску со странного ви-

да субстанцией. Человек села напротив точно с такой же, при этом легким движением скинув со стула рыжего низшего.

— Ешь! — В голосе проскользнул приказной тон.

Я привычно было потянулся к содержимому рукой, но заметил недовольство на лице самки. А, да, точно. Люди считают свои конечности более грязными, чем куски пластика и металла. Странные... их так же легко можно продезинфицировать, как и эти «приборы». И не нужно лишних трат ресурсов и складирования хлама. Да и сам процесс принятия пищи у них тоже сильно отличался от хр'реисов. Но высказывать свои мысли самке я не стал. Систематизация и консолидация вчерашнего взаимодействия показала: чем больше я копирую привычные человеку действия, тем больше снижается коэффициент враждебности самки. Мне несложно (пусть и неудобно) есть вилкой, так что если это повысит возможность выживания хотя бы на одну сотую процента...

Человеческая самка вдруг тихо рассмеялась на мое действие, хотя я ожидал от нее совсем другого эффекта.

— Кашу едят ложкой. Ты не сможешь есть ее вилкой. — На ее лице появился признак дружелюбия — улыбка. По непонятной причине уровень серотонина тоже слегка поднялся, как отрапортовала мне Пикси.

Ей понравилась моя ошибка? Так, нет, слишком сложно. Начнем с другого: что такое ложка? Этот вопрос я и задал самке.

Мне тут же вручили немного отличающийся от вилки

кусок металла. С одной стороны в нем была продавлена небольшая полукруглая выпуклость. Самка продемонстрировала процесс ее эксплуатации с собой в качестве образца. Повторить было несложно.

Если честно, прошлый вариант пищи понравился мне больше. Он обладал более выраженным и приятным вкусом, а также был ценнее в энергетическом плане. Но даже этого было достаточно для удовлетворения минимальных требований организма. Потому молчал и мурчал. В качестве благодарности. А то и этого не дадут.

— По лицу видно, что каша тебе не понравилась. — Самка снова улыбнулась, словно ее этот факт несколько не расстроил. Хотя еще недавно она была недовольна тем фактом, что я могу это не съесть. И жаловалась на отсутствие лишних продовольственных запасов на борту судна.

— Некоторые витаминные смеси могут вызывать тошноту и рвотные позывы, — скорее, себе, чем человеку, сказал я. Действительно, мне не на что жаловаться.

— Надеюсь, у меня такого не водится. — Самка спокойно пожала плечами. — Но, если что, разрешаю такое не есть. Ни к чему над собой издеваться. Запомнил, как надо убирать со стола?

— Прошу уточнить порядок действий. Ранее вы выбрасывали остаток биомассы в утилизатор и только потом отправляли многоразовые емкости в стерилизатор. Сегодня сразу использовали стерилизатор, — указал я на неточность.

— Вчера ты ел курицу, там остались кости. Их я и выкинула. Сегодня остатков пищи нет, так что можно сразу мыть.

— Самка налила себе в странную колбу какой-то цветной жидкости из пластиковой емкости и села обратно за стол, глядя на меня с любопытством.

Я полностью повторил действия человека со стерилизатором и снова сел на свое место, гадая, нужно ли мне повторить ритуал с жидкостью.

— Если хочешь, можешь налить себе сока. Они у меня разные, можешь попробовать все. От жажды мы все равно не умрем. Если они закончатся — есть вода.

Если хочу? Да, наверное, хочу. Мне нужно понять процент содержания энергии и полезных веществ в каждом. Я взял несколько колб и налил в каждую по пять миллилитров смеси. Во всех смесях преобладали быстрые углеводы, и если они и различались, то лишь по воздействию на вкусовые рецепторы и цвету. Странно.

— Они же одинаковые. Зачем держать их в разных емкостях?

Лора удивленно приподняла брови.

— Ты не ощущаешь вкуса? — Ее голова склонилась к плечу.

— Ощущаю. Вкусовые ощущения действительно разные. Но состав то один и тот же. — Я задумчиво повертел в руках одну из емкостей, всматриваясь в содержимое. Пикси сейчас занята, я мог и не почувствовать дополнительных добавок к

составу.

— Смысл в том, чтобы пить тот, что по вкусу нравится больше. Мой любимый сок — апельсиновый. — Самка показала свою колбу, наполненную оранжевой жидкостью.

— Нравится... — Я повторил это одновременно знакомое и незнакомое слово и попробовал его на язык, как недавнюю жидкость. — Третий образец действительно вызвал более яркие и положительные ощущения.

Человечка весело усмехнулась и откинулась на спинку своего стула, поглядывая на меня с интересом, особенно уделяя внимание почему-то лицу, ушам и шее...

— Интересный выбор, — протянула самка, продолжая меня медленно изучать. — Не каждый предпочтет всем остальным морковку...

Глава 11. Котят мало не бывает!

*Если твой кот решил завести
семью — это не лечится
(а только обрезается)!*

Лорелин

Без отличительных особенностей этот херес выглядел даже привлекательно. Правильные черты лица, чуть спадающие на лицо густые волосы, глаза эти необыкновенные... Мне самой себе не хотелось признаваться, что сейчас он был в моем вкусе. А эта его несколько детская наивность вместо того, чтобы раздражать, наоборот... привлекала.

— Что ты умеешь делать помимо убийства? — Надо было напомнить себе, что передо мной далеко не безобидный человек, а опасная, сильная и весьма агрессивная тварь, способная убить меня в считанные мгновения.

— Пилотировать мехи А34 и S49. Также могу быть оператором или навигатором легкого крейсера межпланетарного типа и транспортировочной баржи, если она не превышает континентальных размеров, — честно захлопал на меня глазами херес.

Я покивала. Масштабно, но лично мне ни к чему.

— А в шашки умеешь? — решила уточнить. Должны же

мы как-то вместе время коротать. Вечером у меня по плану фильм был, а что днем делать, я так и не решила. Так что, может быть, он меня даже развлекать теперь будет.

— Это какое-то оружие? Или прибор для добычи полезных ископаемых? — Похоже, он заинтересовался.

— Нет. Это игра. Совсем не сложная. Просто это, наверное, единственное, что у меня на корабле из подручных материалов соорудить можно, — пожала плечами, прикидывая, есть ли у меня какие карандаши или фломастеры — расчертить доску...

— Игра? — У пришельца на лице появилось выражение «ушел в себя, вернусь нескоро». Но после пары минут мысленных перезагрузок он все же выдал: — Понял. Примитивное действие для развития основ тактики и стратегии.

— Ну так что? — улыбнулась. — Хочешь попробовать? Обыграешь... — подумала, прикидывая, что бы этот пришелец мог бы сам пожелать, но ничего путного в голову не шло. Надо что-то простое, но интересное... О! Точно! — Фильм разрешу вечером выбрать, какой смотреть будем!

— Обучающий фильм? — Херес заинтересованно склонил голову к плечу. Его глаза блеснули любопытством. Я невольно даже залюбовалась им, впрочем, тут же быстро опомнившись.

— Какой захочешь, такой и поставишь. У меня обширная коллекция, ну или можно скачать что-то из галактической базы.

На такие небольшие жертвы я еще была готова пойти. Возможно, такое будет даже полезно — мне не мешает понять, зачем именно херес пробрался ко мне на корабль и какую именно информацию он будет искать.

— Я попробую...

Следующие три часа мы потратили на то, чтобы найти двадцать четыре примерно одинаковых предмета. После непродолжительных раздумий было решено взять гайки и как-то пометить их разными цветами, чтобы было понятно, где будет чья сторона. Это заняло еще сколько-то времени, потому что оказалось, что у меня на корабле не завалялось ни одного даже самого пропадающего древнего пишущего стилуса!

Зэро предлагал покусать их, чтобы пометить, где чьи, но я отвергла этот способ. Нет, может, у него и есть столько сил, но прочность зубов у этих тварей точно обычная, почти человеческая. Металл они жевать не умеют. Я уже выяснила это, пока читала информацию по этим существам.

В конце концов, было решено напильником осторожно подточить двенадцать гаек и остановиться на этом. Царапины на металле все равно будут заметны, а напильник обычно всегда лежит в аварийном отсеке корабля. Проблема была только одна... отсек не зря назывался аварийным, и пускать туда моего гостя мне бы не хотелось. Но и тут проблема разрешилась словно сама собой — стоило мне попросить Зэро

посидеть в гостиной с Марсиком, как он с радостью согласился и даже зачем-то снова начал мурлыкать.

Вернувшись, я застала идеалистическую картину: херес сидел на полу на ковре и с умильным выражением лица пальцами вычесывал Марсику колтуны со спины, складывая выпадающую шерсть в одну небольшую горку рядом с собой. И если со мной этот пушистый засранец обычно брыкался и не позволял убирать свалывшуюся шерсть, то, похоже, этому хересу он был готов подставить даже брюхо, лишь бы тот продолжал и не останавливался.

— Ну точно предатель! — заявила я, глядя на все это безобразие с порога. — Ты что с моим котом сделал, что он у тебя не убегает? — спросила прищельца больше в шутку.

— Через мимические и звуковые сигналы транслирую ему желание союзнического взаимодействия, — ответил прищелец, медленно продолжая свое действо. Марсик мурчал от удовольствия.

— А что, так можно было? — удивилась. Лично я ничего такого не заметила. — Со мной ты тоже так делаешь?

— Копирую мимику? Да, по возможности. Но это сложно, ваш эмоциональный посыл труднее понять. Изначальное восприятие тоже сильно влияет на результат.

Хм... логично. И я пока не решила, нравится мне это его дружелюбие или нет. По крайней мере, пока до конца не осознаю, зачем он здесь и с какой целью. Посмотрела на напильник у себя в руках.

— А знаешь что, давай завтра сыграем в шашки! — положила уже ненужную железку на столик. — Выбирай фильм, посмотрим что-нибудь.

Пусть он уже начнет хоть как-то показывать, для чего он здесь, а то я же с ума от предположений сойду! Вероятнее всего, он выберет нечто военное, чтобы посмотреть на нашу тактику боя, больше углубиться в психологию человечества, понять структуру управления людей, но...

«Самки императорского пингвина часто теряют свою кладку и пытаются усыновить или удочерить оставшихся без присмотра чужих птенцов.

Если таковых в наличии не имеется, дело принимает скверный оборот — доходит до прямого насилия. То и дело вспыхивают потасовки между сидящими на яйцах мамашами и теми дамами, которые пытаются умыкнуть птенца у соседки.

Длительность удержания похищенных — от нескольких минут до нескольких дней. Большинство таких случаев заканчивается тем, что птенца бросают, и он погибает от холода».

Я сидела на диване и в шоке смотрела то на мерцающих объемными фигурами птиц, разгуливающих у меня по гостиной, то на довольного хереса, так и оставшегося сидеть на полу, вычесывая Марсика. Было совсем не похоже, чтобы прищельцу программа не нравилась или была не интересна.

Вот и как это понимать? Он успокаивает мою бдитель-

ность?

И тут вдруг, когда я уже почти смирилась с тем, что совершенно ничего в этой жизни не понимаю...

— Я знаю! Давай сделаю детеныша! — Херес отвернулся от пингвинов и с надеждой уставился на меня.

— Пингвина? — с надеждой спросила, кажется, даже не заикнувшись. Хотя больше всего мне хотелось замолчать и больше с ним не разговаривать. Вообще. Пока я снова не начну понимать, что вообще происходит с этим миром. То хересы — это особо опасные агрессивные твари, не способные к мирному взаимодействию, то... это!

— Птицу я не смогу, — покачал головой пришелец, — но Предтечи высоко ценили мой генотип, так что и кладка от меня должна получиться с высоким коэффициентом выживаемости. Самки любят детенышей. — Херес уверенно показал пальцем на пингвина с головидео. — Я сделаю.

И чего еще я ждала от самца-производителя? Прикрыла глаза, стараясь не нервничать и не злиться. Он ведь сам словно ребенок.

— Я пока не готова к детям, прости, — постаралась улыбнуться. — Я не ваша самка, и к тому же ребенок — это ответственность. За ним ведь ухаживать надо, ночей не спать, кормить, поить вовремя, пеленки там менять. Не знаю! — не выдержала, понимая, что с каждым моим словом глаза пришельца еще больше стекленеют, а над его головой буквально появляются сотни всплывающих окошек с вопросами. Нерв-

но встала с дивана. — Нет, в общем, никаких детенышей.

Так! Мне надо побыть одной! Срочно! Это вообще уже за рамками моего понимания!

Глава 12. Кошачьи подарки

*Если ваш кот дарит вам что-то
от чистой души — не орите.*

Би Зэро Зэро

«Анализ ситуации. Просчитывание знакомых поведенческих реакций. Вывод: человеческая особь испытывает чувство тревоги и стресса. Рекомендую носителю применить воздействие для повышения уровня серотонина», — посоветовала мне Пикси.

Но... я ведь и так мурчал! И даже предложил ей детенышей. Но детеныши ей, видимо, совсем не нравятся. Или нет, не так! Она же самка, ей не могут не нравиться детеныши! Пикси сказала про стресс и тревогу, точно. Самки всегда избегают от кладки, если чувствуют опасность для своей жизни.

Что человек говорила? Кормить, поить, менять? Это ж надо было сделать такую глупую ошибку! На корабле ограничены запасы, их может не хватить даже нам двоим. А я предложил потратить драгоценную энергию и пищу на размножение. Удивительно еще, что самка не откусила мне хвост или сломала рог. Хорошо, что я выбрал добрую и с Марсиком.

Значит, надо добыть ресурсы. Но как? В открытом космо-

се, без доступа к управлению кораблем и под постоянным наблюдением нервной самки я не смогу ничего сделать. Получается, смогу выполнить все ритуалы ухаживания только на планете.

Внезапно, будто подхватывая мои мысли, снова зазвучал голос диктора, и я всмотрелся в голограммы забавных черно-белых животных.

«Чтобы впечатлить свою избранницу, самец идет на поиски самого красивого камня, который будет ровным и понравится пингвинихе. Поиск идеального подарка может занять много времени. Если она его принимает, то появляется новая пингвиная семья, для которых следующим шагом будет появление птенцов».

Красивый камень? Большой, ровный и красивый. Хм... я подумая над этим.

«Пикси, используй сканеры корабля и поищи для меня кое-что».

Я задал определенные параметры поиска для ИскИна и настроился на долгое ожидание. Но не прошло и пары минут, как Пикси просигнализировала о получении результатов.

«Если сместить курс всего на четыре градуса, то через десять минут при нынешней скорости мы достигнем нужного объекта».

— Всего на четыре... — Я понял, что каждая секунда промедления может стоить нам еще нескольких градусов, и на всей возможной скорости понесся на мостик, минуя все дат-

чики и камеры, которые просто не могли меня заметить в стелс-режиме. — Пикси, быстрее, доступ! Нам нужен этот объект! Взломай систему управления тягачами для захвата, это должно быть намного проще системы управления.

«Время выполнения — семь минут, сорок четыре и три сотых секунды».

— Отлично. Так... — Тут я резко затормозил и остановился около двери капитанского мостика, снова просчитывая варианты в голове. Нет, так не пойдет. Мой захват территории заставит самку испытывать еще больший стресс. Тем более она запрещала там появляться.

«Пикси, когда выполнишь проникновение, вытяни тягач на максимальную длину, а я... я сейчас подвину судно другим способом».

Хорошо, что мне не отпилили рога, иначе не смог бы сейчас использовать силы. Так, а теперь главное незаметно вернуться в комнату и пережить откат. Все-таки космическое судно на ходу, пусть и малого тоннажа, для меня тяжеловато.

Спустя мучительные пятнадцать минут прятков и использования своих максимальных возможностей, я снова лежал под знакомым диваном, полностью обессиленный. Даже хвост болел и не желал дергаться. У-у-у, самки такие жестокие... у них такие тяжелые брачные ритуалы.

Зато после всех этих ухищрений на столе лежал он! Подарок! Теперь самка перестанет нервничать!

— Ты... — От двери донесся тяжелый вздох. — Во-пер-

вых, почему ты опять под диваном? А во-вторых, что это за дрянь посреди моей гостиной?! — раздался женский голос сверху, когда по галактическому времени уже настал вечер.

— Камень. Подарок, — еле выговорил я, попросив Пикси воспроизвести программу про пингвинов на нужном моменте.

Молчание в каюте повисло надолго, а затем... Столько странных слов одновременно я слышал впервые, в то время как самка распалялась все сильнее, закончив свою возбужденную тираду одной короткой и уже более понятной фразой:

— Размножаться мы не будем все равно!

— Угу-у, — протянул я устало, но внутри вздохнул с облегчением. Я тоже сейчас размножаться не хотел, сил просто нет. И рога болят. И хвост.

— Вылезай из-под дивана, жертва пингвиньих ухаживаний, и рассказывай, как ты это сделал! Где ты на корабле камень нашел? Что это вообще такое? Метеорит?

Человечка с подозрением покосилась на мой подарок и не сделала попыток до него дотронуться, хотя я уже подготовил все для сюрприза. Внутри лежал еще один камень. Уже красивый и ровный, точно, как надо!

— Да, маленький метеорит. Мы рядом пролетали и примагнитили с помощью тягача, — соврал я, наверное, впервые с момента нашего знакомства. Но это ради ее же блага. Самка и так напугана, незачем пугать ее еще больше. — Мы

только маленьким тягачом! В систему не лезли. Я знаю, что нельзя.

Человек присела на корточки, заглядывая ко мне.

— Ты вылезать будешь? — Ее глаза блеснули чем-то опасным.

— А надо? На диване неудобно, даже без рогов. Он короткий, — хвост судорожно дернулся, — и, точно, я сейчас без маскировки! Устал маскироваться. А ты пугаешься.

— Ничего, я потерплю. Вылезай! — В голосе проскользнул металл. Ей не понравился подарок? Почему она злится? Или это из-за тягача? Так я вроде ничего такого не делал, сказал же, что в систему не лез.

Я вылез из-под родного уже предмета мебели и встал перед самкой, тяжело вздыхая.

— Нда... — Она оценила мой измотанный и помятый вид, складывая руки на груди в защитном жесте. — Красавец! В гроб краше кладут. И стоило это того?

— Я сейчас не могу добыть или создать тебе другие ресурсы. Не могу построить гнездо. А жить со злой и голодной самкой — это страшно. Даже если есть Марсик.

Человечка вздернула брови, но внешне ничем не выдала своего отношения к моим словам. Ее сердцебиение медленно начинало замедляться до привычного ее виду.

— Я тебе завтра программу про шимпанзе включу, посмотрим, где ты в космосе будешь бананы искать. Пошли со мной! — Она развернулась и направилась на выход из госте-

вой каюты. Мы прошли совсем немного по коридору, и она указала мне на уже знакомую комнату с пищей. — Есть и спать. Не нравится диван — хоть на полу спи. Но на кровать даже не надейся! Надо было искать яхту с запасными предметами мебели, раз уж бежал от своих, — ехидно фыркнула Лора.

Страх не было. Похоже, в этот раз ее уже не так раздражал мой настоящий вид.

— Пол — это хорошо, он большой и прямой, — удовлетворенно кивнул я. — А что сегодня можно съесть? — На мои слова громко отозвался голодный желудок. Мда, этот камень стоил мне много внутренних ресурсов, а самка на него даже не посмотрела. Еще и дрянью назвала. Пингвины были неправы?

— Для больных и немощных — куриный бульон. — Перед мной поставили вкусно пахнущую миску и вручили ложку. Потом, правда, еще что-то придвинули, похожее на мясо. — Ешь и рассказывай, как ты это сделал. Не надо мне про тягач врать. Если бы это было так просто, тебя бы так не шатало!

Марсик закричал особенно жалобно, и самка на какое-то время отвлеклась на н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.